

возможность повлиять на генія и облегчить ему его душевный переворотъ, она думала уже только о своихъ дѣтяхъ и противилась требованіямъ мужа, когда они касались дѣтей, т. е. раздачи состоянія и воспитанія.— Чого ворка между двухъ огней болѣе, чѣмъ подходяща къ ея положенію между душевными страданіями мужа и его требованіями съ одной стороны и невозможностью, по ея убѣжденію, покориться этимъ требованіямъ ради дѣтей съ другой стороны. На ней на одной испытано и обработано отъ неправильностей постепенное возникновеніе его ученика въ теченіи почти цѣлаго десятилѣтія. Поэтому между ними даже установился тонъ взаимнаго противорѣчія, въ которомъ слышатся жалобы другъ на друга за отношеніе ихъ къ ученику. Вотъ единственная почва, на которой происходило несогласіе между этими такими же, какъ и прежде, примѣрными супругами. Жена Льва Николаевича, чтобы сохранить состояніе для дѣтей, готова была просить власти объ учрежденіи опеки надъ его имуществомъ, когда онъ хотѣлъ раздать его постороннимъ. Между прочимъ, когда мужъ предлагалъ ей свое состояніе, она взяла у него полную довѣренность на управление всѣмъ его имуществомъ, за исключеніемъ эксплоатациіи тѣхъ произведеній, которыхъ написаны въ духѣ ученія. Они, какъ известно, слыдались достояніемъ всякаго. Въ послѣднее время она стала спокойнѣе относиться къ ученику своего мужа; она свыклась и стала даже объективно смотрѣть и обсуждать его. Чтобы объяснить взглядъ ея на учение мужа, я упомяну о томъ, какъ высказывалась она мнѣ по этому поводу въ послѣднее наше свиданіе въ 1887 году.